

Ци Лянь не могла представить, как выглядит Цзян Жань, но ей казалось, что та должна быть светлой и жизнерадостной. Возможно, её черты не отличались особыми красотами, но энергия и дух, несомненно, были на высоте. Она действовала быстро и уверенно, обладала невероятной верой в своё кулинарное искусство, что было недостижимо для большинства. В ней чувствовалась юношеская дерзость, она порой шутила, и всё её существо излучало удивительную живость. Даже с самым обычным лицом такая девушка никогда не показалась бы заурядной.

Размышляя об этом, Ци Лянь постепенно расплылась в улыбке. Она сидела в широком кресле из бука, её фигура казалась хрупкой, а улыбка была прекрасной. Не яркой, а скорее похожей на орхидею в тихом ущелье — красота, которую хочется разглядывать вновь и вновь.

Мазь оказалась очень эффективной, и Цзян Жань нанесла её снова перед сном. До самого отбоя в спальне витал лёгкий аромат лекарства. Запах был не противным, но, возможно, в составе были бодрящие травы — оба чувствовали себя свежо и никак не могли заснуть.

Цзян Жань ворочалась и, не выдержав, приоткрыла глаза, чтобы взглянуть на Ци Лянь. Лунный свет позволял разглядеть её лицо. Оно было простым и чистым. Ци Лянь не пользовалась косметикой, лишь изредка делала уход. Сейчас, перед сном, она только что умылась, и её щёки слегка порозовели от горячей воды, словно спелый персик, который так и хочется укусить.

«Цзян Жань, ты пропала, — подумала она. — Ты снова думаешь о ней».

Осознав своё волнение, Цзян Жань ущипнула себя за бедро, да так сильно, что задела рану и скривилась от боли. Затем она перевернулась на спину, стараясь не смотреть на Ци Лянь и заставить себя уснуть. Однако время шло, а сон всё не шёл.

Сначала мешало лекарство, а теперь — мысли о Ци Лянь.

Казалось, она подавила свои чувства, но, видимо, этого было недостаточно.

Пока она терзалась сомнениями, рядом раздался тихий шорох — похоже, Ци Лянь встала. Цзян Жань напряглась, крепко зажмурившись, боясь, что та заметит её бодрствование.

Если обнаружит, то, с её сдержанным и педантичным характером, наверняка решит, что Цзян Жань не может уснуть из-за боли. А если снова предложит помассировать больное место? Что тогда делать?

Не в силах уснуть и испытывая жажду, Ци Лянь осторожно приподнялась, нащупала у кровати пластиковый стакан с водой и сделала глоток. Стакан был не самого высокого качества, но идеально подходил для неё, ведь она иногда его роняла. Пластик мог громко стукнуть о деревянную тумбу, поэтому она двигалась очень осторожно, стараясь не разбудить спящую Цзян Жань.

Заметив эту заботу, Цзян Жань почувствовала тепло в груди.

Ци Лянь и вправду очень добрая.

Цзян Жань тихо приоткрыла глаза, хотела повернуться, но тут же вспомнила, что Ци Лянь очень чуткая, и снова притворилась спящей. Та не заметила её движения и, допив воду, ещё долго сидела на краю кровати.

Так долго, что Цзян Жань уже начала по-настоящему дремать, когда Ци Лянь вдруг пошевелилась.

В темноте она медленно протянула руку к лицу Цзян Жань, но не коснулась его, остановившись в нескольких сантиметрах.

Так близко, что дыхание Цзян Жань касалось её ладони. Цзян Жань услышала шорох и открыла глаза. Зависшая перед ней ладонь заставила её замереть, дыхание сбилось. Но Ци Лянь, не заметив этого, убрала руку.

— Как же ты выглядишь? — тихо спросила она в темноте.

Сердце Цзян Жань сжалось. Она чуть не подумала, что Ци Лянь знает о её бодрствовании, но, судя по всему, это было не так.

Ци Лянь продолжила, не дожидаясь ответа:

— Я становлюсь странной. Мне стало любопытно, как ты выглядишь. Я пытаюсь представить твой образ, но не могу.

Слушая её, Цзян Жань почувствовала, будто сердце сжала чья-то длань. Ци Лянь не останавливалась:

— Мне бы следовало осторожно потрогать тебя. Тогда я смогла бы представить твой облик и перестать думать об этом, чтобы наконец заснуть.

Цзян Жань представила эту картину и с грустью поняла, что не испытывает отвращения к мысли о таком прикосновении.

Более того, ей даже хотелось схватить руку Ци Лянь и позволить ей это сделать.

Потому что слова Ци Лянь звучали так тоскливо.

— Я слишком долго была слепа и уже почти не помню, как выгляжу сама, — сказала Ци Лянь. — Лица некоторых людей ещё остались в памяти. Я помню, как выглядит каждый. Цзян Жань, а как выглядишь ты? Не знаю. Раньше мне было всё равно, а теперь — хочется узнать. Скажи, я, наверное, заразилась твоей глупостью, раз тоже стала немного глупой.

Цзян Жань: «Глупая? Она считает меня глупой?»

Цзян Жань стиснула зубы.

Ци Лянь ничего не замечала. Она говорила очень тихо, почти шёпотом, и была уверена, что не разбудит крепко спящую Цзян Жань.

— Мне всё же не стоило трогать тебя без спроса, — продолжила она. — Перед сном я думала: не спросить ли прямо, согласишься ли ты? Но испугалась, что разозлишься. Ведь я уже прикасалась к тебе раньше, могла бы подумать, что я специально к тебе пристаю.

Она тихо бормотала, а Цзян Жань, стиснув зубы, наконец не выдержала.

Ци Лянь вздрогнула от неожиданности, судорожно ухватившись за одеяло, будто собираясь укрыться с головой.

Цзян Жань не дала ей такой возможности. Она схватила её руку и решительно прижала к своему лицу.

— Трогай.

Сделав вид, что ей это надоело, она добавила:

— Трогай и давай спать. Иначе я тоже не усну.

Голос её звучал сонно, будто она и не против, но при этом пальцы крепко сжимали руку Ци Лянь — выходило довольно противоречиво.

Ци Лянь замешкалась, осторожно прикоснувшись к лицу Цзян Жань, та отпустила её руку, чтобы та могла свободно исследовать.

Сначала ладонь коснулась тёплого лба.

Высокий, с гладкой кожей. Затем она мягко спустилась к аккуратному носику, замерла перед губами и перешла к глазам.

Ресницы Цзян Жань были длинными, словно кисточка, слегка щекоча пальцы Ци Лянь. Та провела рукой по переносице к внешнему уголку глаза. Глаза, наверное, были слегка раскосыми, с приподнятыми кончиками — значит, их хозяйка часто улыбалась. Это совпадало с её представлениями о Цзян Жань.

Лицо у Цзян Жань было небольшим. Ци Лянь подумала, что, будь она мужчиной, смогла бы закрыть его одной ладонью. Затем она нащупала скулы — слегка выступающие, что говорило о худобе, но не чрезмерной.

Цзян Жань, чувствуя прикосновения, затаила дыхание. Когда рука отошла от её глаз, она открыла их, наблюдая, как ладонь медленно опускается к подбородку, который виден был лишь краем глаза.

Рука была изящной и белой, прохладной. Длительное прикосновение приносило приятную свежесть в этот летний вечер.

А Ци Лянь ощущала нечто совершенно иное.

<http://bllate.org/book/15936/1424505>